

ностью, непосредственно участвует в формировании моделей социальной действительности, транслируемых средствами массовой информации.

Таким образом, СМИ — институт, призванный распространять политическую культуру (идеи, взгляды, убеждения, нормы политического поведения), становясь вместе с тем и институтом, обучающим политической культуре (навыкам управления государственными и общественными делами) через вовлечение трудящихся в производство массовой информации. Снимается свойственная капиталистическому обществу односторонность институтов политической культуры, когда одни предназначены только для распространения стереотипов культуры и рассчитаны на широкие массы, а другие только обучают ей и имеют узкоэлитарный характер, готовя политических деятелей буржуазии. Сближение функции распространения политической культуры и обучения ей в данном случае представлено на примере института СМИ.

Необходимо подчеркнуть следующее обстоятельство. В условиях социализма средства массовой информации объективно являются демократическим институтом общества, который личность социалистического типа, осознающая себя субъектом политики, активно использует для выражения своего мнения, для непосредственного участия в общественных делах. Однако полная реализация этого положения на практике в значительной мере зависит от субъективного фактора: политической культуры советских людей, в том числе от осознания ими роли и возможностей СМИ в социалистическом обществе, доверия к ним, а также от степени включенности сообщений от населения в поток массовой информации, транслируемый СМИ, степени влияния общественного мнения на деятельность средств массовой информации и т. д.

Конкретно-социологическое изучение массовой коммуникации в предложенном аспекте предполагает, таким образом, разработку, с одной стороны, показателей, характеризующих отношение аудитории к СМИ как демократическому институту общества и использование их в этом качестве; с другой стороны, показателей, характеризующих деятельность института как организатора участия населения в производстве массовой информации. Соотнесенность двух рядов показателей дает представление о степени интеграции аудитории со средствами массовой информации как институтом политической культуры общества.

Предприняв попытку рассмотреть СМИ в контексте политической культуры, мы тем самым сузили и конкретизировали свою задачу. В действительности средства массовой информации участвуют в формировании не только политической культуры, но и культуры материально-предметных условий жизни, человеческих отношений, поведения, культуры труда и художественной культуры. Иначе говоря, средства массовой информации включены во все сферы культуры. Однако изучение СМИ, прежде всего как института политической культуры, связано с определением его активной роли в обществе.

<sup>1</sup> См.: Фирсов Б. М. Идеологическая работа партии и изучение средств массового воздействия в условиях НТР // Массовая коммуникация в социалистическом обществе. — Л., 1979. — С. 15.

<sup>2</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 44. — С. 79.

<sup>3</sup> Бурлацкий Ф. М. Ленин. Государство. Политика. — М., 1970; Тихомиров Ю. А. Развитие политических институтов в социалистическом обществе // Вопросы философии. — 1981. — № 10.

<sup>4</sup> См.: Иовчук М. Т., Коган Л. Н. Советская социалистическая культура: исторический опыт и современные проблемы. — М., 1979. — С. 45.

<sup>5</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 36. — С. 147.

<sup>6</sup> Культурная деятельность. Опыт социологического исследования. — М., 1981. — С. 24.

<sup>7</sup> Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 1. — С. 44.

В. М. БЕЛОКУРСКИЙ

## УТВЕРЖДЕНИЕ ЛЕНИНСКИХ ПРИНЦИПОВ АНАЛИЗА ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ В БССР

Становление историко-философской науки в Советской Белоруссии в 20-е—30-е годы органически связано с борьбой руководимых Коммунистической партией философов-марксистов за овладение ленинскими прин-

ципами анализа истории философии. В трудах В. И. Ленина, и в первую очередь таких, как «Материализм и эмпириокритицизм», «Философские тетради», «Карл Маркс», «Три источника и три составных части марксизма», «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве», «О значении воинствующего материализма» дана глубоко научная концепция истории философии, ставшая впоследствии теоретико-методологической основой историко-философских исследований всех марксистов нашей страны. В. И. Ленин дал образец марксистской разработки важнейших принципов истории философии: партийности, историзма, всеобщей связи, всестороннего анализа исследуемого объекта, сопоставления, сравнения и других. Однако в начале 20-х годов эти фундаментальные методологические положения В. И. Ленина еще полностью не превратились в основу научного мышления всех советских историков философии, в том числе и белорусских. В республике в тот период многие из исследователей вообще не были или были очень мало знакомы с трудами В. И. Ленина. Отдельные авторы на первый план выдвигали труды Г. В. Плеханова и пытались изобразить его как величайшего теоретика после Маркса и Энгельса.

Проблема «Плеханов — Ленин» приобрела во второй половине 20-х годов характер общесоюзной дискуссии, целью которой была борьба за чистоту марксистской философии, за ленинский этап ее развития. Деятельность марксистов республики в философской дискуссии направляла Коммунистическая партия Белоруссии. В брошюре «Год без Ленина», изданной ЦК КП(б)Б, подчеркивалось, что В. И. Ленин оставил трудящимся «свои труды, сокровищницу идей, изучение которых может служить правильным, ничем не заменимым руководством в борьбе трудящихся со своими угнетателями»<sup>1</sup>. Белорусские ученые в ходе дискуссии старались раскрыть вклад В. И. Ленина в философию марксизма, критично подойти к анализу плехановского наследия.

Под влиянием справедливой критики изменил взгляд на теоретическое наследие В. И. Ленина С. Вольфсон. В 1932 году в письме в редакцию журнала «Большевик Белоруссии» он, признав свою прежнюю позицию ошибочной, писал: «Ленин не только самый выдающийся после Маркса — Энгельса теоретик классовой борьбы... Он выдающийся после Маркса — Энгельса теоретик научного социализма»<sup>2</sup>.

Коммунистическая партия Белоруссии свою важнейшую задачу в области теоретической деятельности в это время видела в превращении идей В. И. Ленина в методологическую основу общественного сознания и практической деятельности трудящихся. Справедливо считая, что теоретическим фундаментом изучения ленинских идей являются первоисточники, ЦК КП(б)Б принимает действенные меры по распространению произведений В. И. Ленина на русском, а также по их переводу на белорусский язык. Для этих целей в 1924 году при ЦК КП(б)Б была образована редакционная комиссия по изданию сочинений В. И. Ленина на белорусском языке. И уже в 1925 году из печати вышли ленинские работы «О кооперации», «Детская болезнь „левизны“ в коммунизме», «Задачи Союзов молодежи». В 1928 году в серии «Ленинская библиотека» было издано около 20-ти работ В. И. Ленина тиражом свыше 150 тыс экз. Для удовлетворения спроса на ленинские работы ЦК КП(б)Б в апреле 1928 года утвердил специальную редакционную комиссию по подготовке к изданию 12-томника произведений В. И. Ленина. В ее состав вошли видные партийные деятели, ученые и писатели: В. Г. Кнорин, В. А. Сербента, Я. Колас, Т. Гартный, З. Бядуля и др. К 1934 году в Белоруссии было издано 6-томное собрание сочинений В. И. Ленина на белорусском языке, выпущены отдельные произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина.

Начало 30-х годов знаменательно для историко-философской науки особенным усилением внимания ученых к исследованию ленинского этапа. Возрастает интерес к ленинским методологическим принципам анализа истории философии. Белорусские ученые исследуют труды вождя по различным вопросам. В статье Б. Быховского «Ленин и некоторые вопросы истории философии» подчеркивалось, что ленинская методология изучения историко-философского процесса раскрывается не только в специальных работах, но и во всем его теоретическом наследии. Исследователь выделял ленинское положение о том, что нельзя глубоко познать итог, вывод, не зная путей, которые привели к нему.

В центре внимания большинства белорусских ученых оказывается один из важнейших методологических принципов марксистско-ленинской фило-

софии — принцип партийности. В работах С. Вольфсона особое внимание обращается на тот факт, что партийность истории философии рассматривалась В. И. Лениным в тесной связи с решением основного вопроса философии. С. Вольфсон подчеркивает, что В. И. Ленин всегда доказывал ложность вымыслов буржуазных ученых о якобы необоснованном делении философов на материалистов и идеалистов, на «линию Демокрита» и «линию Платона». В этой связи белорусский исследователь напоминает о беспощадном разоблачении В. И. Лениным в работе «Материализм и эмпириокритицизм» взглядов махистов, которые на словах проповедовали нейтральность своей философии, а на деле вели ожесточенную борьбу против материализма. Партийность истории философии находит свое выражение в открытом признании своей принадлежности к лагерю материализма, она включает в себя необходимость выражения интересов самого передового и революционного класса современности — пролетариата. «Глубокая партийность философии, — отмечает С. Вольфсон, — совпадает с объективным познанием мира, так как классовый интерес пролетариата требует объективного познания действительности, как необходимого условия ее изменения»<sup>3</sup>.

Б. Быховский отмечает огромное значение для истории философии ленинского утверждения о том, что материализм и идеализм всегда выступали как две враждебные партии в философии, ведущие ожесточенную борьбу. Вся история философии, пишет он, свидетельствует, что никогда не было и нет ни одной философской системы, которая не принадлежала бы к материалистическому или идеалистическому направлению<sup>4</sup>.

В работах второй половины 30-х годов ученые республики продолжают исследование проблемы соотношения принципа партийности с объективностью и научностью. Критерий их единства философы справедливо видят в диалектическом и историческом материализме, в том, что только марксистско-ленинская философия является подлинно научной теорией, поскольку она выражает интересы самого передового и революционного класса — пролетариата. Последовательное проведение ленинского принципа партийности позволило целому ряду белорусских ученых с методологически верных позиций подходить к анализу философских систем прошлого, вскрывать реакционную сущность буржуазной партийности, вести аргументированную критику различных антинаучных концепций. Так, Б. Быховский, анализируя взгляды лидеров европейской социал-демократии, доказал, что отказ от принципа партийности привел М. Адлера и К. Каутского к отречению от краеугольного положения марксизма о двух линиях в философии — линии материализма и линии идеализма. Р. Выдра разоблачил взгляды немецкого социолога Леопольда Визе, пытавшегося изобразить социологию в виде «чистой» беспартийной науки, опирающейся на эмпирический метод. Однако отдельные белорусские марксисты 20-х — начала 30-х годов принцип партийности понимали несколько упрощенно, как прямую и непосредственную зависимость философских концепций от экономических отношений и классовых интересов.

Белорусские философы учатся рассматривать философские системы прошлого, как призывал В. И. Ленин, в конкретно-исторической обстановке, в тесной связи с социально-экономическими условиями, способствовавшими появлению тех или иных доктрин. Именно под таким углом зрения С. Вольфсон анализирует учения античных мыслителей Фалеса, Демокрита, Эпикура, философов эпохи Возрождения, французских материалистов XVIII века, русских революционных демократов. Рассматривая работы материалистов древней Греции, С. Вольфсон верно выделяет в них ряд положительных моментов, а также указывает на историческую ограниченность взглядов античных материалистов, обусловленную как слабостью естественно-научной базы, так и социально-классовыми позициями. Диалектико-материалистический принцип историзма направлен и против попыток использовать ссылки на конкретность исторического процесса в качестве оснований для идиографизма. Обращая внимание на эту сторону проблемы, Б. Быховский в статье «Введение в философию диалектического материализма» подверг резкой критике сторонников идиографического метода. Ученый доказал, что буржуазные социологи исходят из ложной посылки, противопоставляя общественные науки естественным.

Важное значение белорусские исследователи придавали ленинскому принципу всеобщей связи. Так, Б. Быховский подчеркивал, что в качестве объективной основы взаимосвязи может выступать и выступает только материальная действительность, которая представляет собой единую совокуп-

ность, систему явлений и предметов. Рассматривая многообразие связей, существующих в мире, Б. Быховский выделяет всеобщую форму связи — причинную. Исследователь стремился раскрыть диалектическое взаимодействие причины и следствия, результатом которого является непрерывная цепь причинно-следственных связей. С. Каценбоген акцентирует внимание на анализе такой формы всеобщей связи, как закономерность. Он показывает ее объективный характер, подчеркивает универсальность закономерных связей<sup>5</sup>.

В работах белорусских марксистов нашел отражение и принцип всестороннего анализа исследуемого объекта. Применение этого принципа было характерно для таких авторов, как Б. Быховский, С. Вольфсон, Р. Выдра, Г. Гурев, Н. Никольский. Например, С. Вольфсон, критикуя буржуазные идеологические концепции, не ограничился рассмотрением новейших теорий, но подверг критическому анализу проблемы политической экономии, этики, эстетики, математики, биологии, на которых пытались спекулировать буржуазные теоретики. Для написания своей книги «Идеология загнивающего капитализма» белорусский марксист проанализировал свыше 130 трудов буржуазных авторов на немецком, английском, французском и польском языках.

Разоблачая богословскую легенду об изначальном монотеизме древне-еврейской религии, Н. Никольский подробно рассмотрел процесс исторического развития религии, начиная с ее первобытных форм. Были проанализированы религиозные верования древнего Израиля, Ассирии, Вавилонии, Египта и Финикии в их связи с социально-экономической жизнью этих государств. Все это позволило ученому доказать, что «израильско-иудейская религия не только не была «наставницей» других религий, но, наоборот, сама училась у своих соседей и конкурентов»<sup>6</sup>.

Принцип всестороннего анализа исследуемого объекта широко применялся белорусскими учеными для критики распространенной в то время идеалистической концепции «тепловой смерти» вселенной. Так, Г. Гурев обосновал материалистическое положение Геккеля о неправомочности экстраполяции роста энтропии на всю Вселенную. Б. Быховский, С. Вольфсон и др., используя достижения физики, химии, математики, убедительно показали, что во Вселенной происходят процессы обратного характера по отношению к возрастанию энтропии.

Итак, в 20-е—30-е годы белорусские историки философии вели целенаправленную борьбу за овладение ленинскими принципами анализа историко-философского процесса. И хотя некоторые труды имели серьезные недостатки, не отличались глубиной решения, — сама постановка вопроса о значении теоретической деятельности В. И. Ленина, об огромной важности его методологических принципов имела в условиях острого идеологического противоборства тех лет громадное политическое и научное значение, приближая окончательную победу марксистско-ленинских идей в республике.

<sup>1</sup> Год без Ленина. — Минск, 1925. — С. 12.

<sup>2</sup> Вальфсон С. Я. Ліст у рэдакцыю «Бальшавіка Беларусі» // Бальшавік Беларусі. — 1932. — № 15—16. — С. 60.

<sup>3</sup> Вальфсон С. Я. Ідэалогія загниваючага капіталізму. — Мінск, 1934. — С. 223.

<sup>4</sup> См.: Быхоўскі Б. Э. Нарыс філасофіі дыялектычнага матэрыялізму. — Мінск, 1931. — С. 42.

<sup>5</sup> См.: Каценбоген С. З. Да пытання аб заканамернасці грамадскага жыцця // Палымя. — 1926. — № 1. — С. 94.

<sup>6</sup> Нікольскі Н. М. Політэізм і монатэізм у яўрэйскай рэлігіі. — Мінск, 1931. — С. 107.

И. И. ЛЕЩИНСКАЯ

## РОЛЬ ИДЕАЛОВ И НОРМ НАУКИ В РАЗВИТИИ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Кризис западного буржуазного сознания, начавшийся во второй половине XIX века, характеризуется прежде всего откровенным разрывом с основным идейным содержанием классической философии. В процессе углубления этого кризиса отвергаются наиболее значительные принципы и установки рационалистической традиции классической философии. Причину несостоятельности этой традиции современная буржуазная философия